

УДК 323.27(470)

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ТРИУМФ ИЛИ ТРАГЕДИЯ?

Дроздов С.В.

В настоящей статье автором рассматриваются важнейшие события, происходившие в Петрограде с февраля по октябрь 1917 года и коренным образом изменившие весь облик страны. В статье рассматриваются также действия основных участников этих судьбоносных для России событий. Опираясь на авторитетные источники и литературу, автор пытается понять, как же все-таки такая могучая Империя как Россия рассыпалась всего за несколько дней, и почему все это закончилось приходом к власти именно левых экстремистов.

Ключевые слова: революция, Учредительное собрание, Временное правительство, Совет рабочих и солдатских депутатов, вооруженное восстание, Совет народных комиссаров, Николай II, А.Ф.Керенский, В.И. Ленин.

RUSSIAN REVOLUTION: TRIUMPH OR TRAGEDY?

Drozдов S.V.

The present paper focuses on the most important events that happened in Petrograd from February to October 1917 and radically changed the whole character of the country. The paper also deals with their participants' actions which turned out to be critical for Russian history. The research is based on credible sources and literature. The author tries to understand how the mighty Russian Empire collapsed within several days and why the left extremists took over as a result.

Keywords: Revolution, the All Russian Constituent Assembly, the Russian Provisional Government, the Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies, armed rebellion, the Council of People's Commissars, Nicholas II, A.F. Kerensky, V.I. Lenin.

Кто же мог ожидать, кто же бы взялся предсказать, что самая мощная Империя мира рухнет с такой непостижимой быстротой?

А.И. Солженицын [9, с. 8]

Столетие назад в России произошли события не только изменившие весь ход российской истории, но и существенно повлиявшие на процесс мирового развития. В России произошла революция, последствия которой мы ощущаем на себе до сих пор.

В феврале 1917 года в Петрограде сложилась парадоксальная ситуация – в столице страны, склады которой были завалены продовольствием вдруг стали заканчиваться запасы хлеба. Власти города начали готовиться к введению продовольственных карточек. Они объясняли создавшуюся ситуацию перегрузкой железных дорог, обслуживающих нужды фронта, а также снежными заносами. По этим же причинам заводы, не получавшие вовремя сырье и топливо, останавливались и тысячи рабочих оказывались на улице.

В докладе охранного отделения от 5 февраля говорилось: «С каждым днем продовольственный вопрос становится острее, заставляет обывателя ругать всех лиц, так или иначе имеющих касательство к продовольствию, самыми нецензурными выражениями. Следствием нового повышения цен и исчезновения с рынка предметов первой необходимости явился новый взрыв недовольства, охвативший даже консервативные слои чиновничества». А далее делался вывод: «Если население еще не устраивает голодные бунты, то это еще не означает, что оно их не устроит в самом ближайшем будущем: озлобление растет, и конца его росту не видать... А что подобного рода стихийные выступления голодных масс явятся первым и последним этапом по пути к началу бессмысленных и беспощадных эксцессов самой ужасной из всех – анархической революции, – сомневаться не приходится» [1, с. 30].

Депутаты Государственной Думы критиковали «бездарных министров», неспособных организовать доставку хлеба в город, и требовали их отставки. Однако чиновники, имевшие возможность как-то влиять на ситуацию, не торопились с принятием кардинальных решений, которые могли бы эту

ситуацию изменить. Не проявлял активности и сам император. 10 февраля председатель IV Государственной Думы М.В. Родзянко отправился в Царское село со своим последним всеподданнейшим докладом. Обрисовав положение, сложившееся в столице, Родзянко пытался побудить императора к активной деятельности во имя спасения страны и династии. «Я убежден, – сказал он в конце беседы, – что не пройдет трех недель, как вспыхнет такая революция, которая сметет Вас, и Вы уже не будете царствовать». – «Откуда Вы это берете?» – удивился царь. – «Из всех обстоятельств, как они складываются. Нельзя так шутить с народным самолюбием, с народной волей, с народным самосознанием, как шутят те лица, которых Вы ставите. Нельзя ставить во главу угла всяких Распутиных. Вы, Государь, пожнете то, что посеяли». – «Ну, Бог даст». – «Бог ничего не даст, – ответил Родзянко, – Вы и Ваше правительство все испортили, революция неминуема» [1, с. 35].

Пророчество председателя Государственной Думы очень скоро начало сбываться. Перед закрытыми магазинами в Петрограде выстраивались огромные очереди. Паникеры и провокаторы пугали население угрозой голода. Подстрекаемые ими люди начали громить магазины и продовольственные склады. В ряде районов начались столкновения с полицией. Недоступный в условиях введенного с начала войны сухого закона алкоголь становился доступным, и это еще больше накаляло ситуацию в городе.

23 февраля (8 марта), в Международный женский день, в Петрограде состоялась демонстрация работниц, которая проходила мирно, почти радостно. По пути шествия к ней присоединялись различные люди: студенты, служащие, просто гуляющие. Закончилась она митингом, на котором звучали речи, направленные против правительства и продолжения войны.

На следующий день забастовали почти все заводы. Толпы рабочих с красными флагами и пением «Марсельезы» стекались к центру города. Демонстранты громили витрины, останавливали движение транспорта. Произошло несколько жестких столкновений с полицией. Тем не менее, население было удивлено практическим бездействием властей. Как отмечал

А.И. Солженицын: «Власти в февральском Петрограде действовали вопреки всякому здравому смыслу и законам тактики: не использовали своего контроля над телефоном и телеграфом, не использовали преимуществ ни в каком виде оружия, а свои малые силы не держали в кулаке, но разбросали беззащитно по городу» [9, с. 7].

Получив телеграмму от царя с требованием немедленно прекратить беспорядки, командующий Петроградским гарнизоном генерал С.С. Хабалов 26 февраля приступил к активным действиям: было введено чрезвычайное положение и объявлено о роспуске Думы, начались аресты представителей различных революционных организаций. В этот день произошло несколько кровавых столкновений между войсками и демонстрантами, причем применять оружие приходилось офицерам, так как солдаты отказывались стрелять по рабочим.

Обеспокоенный происходящим, Родзянко телеграфировал в Ставку царю: «Положение серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано. Транспорт продовольствия и топлива пришел в полное расстройство. Растет общественное недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно. Молю Бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца». Царь, по рассказу одного из придворных, получив эту телеграмму, сказал ему: «Опять этот толстяк Родзянко мне написал разный вздор, на который я ему не буду даже отвечать» [1, с. 49].

В ночь с 26 на 27 февраля несколько частей Петроградского гарнизона перешли на сторону восставших, и, таким образом, всеобщая политическая стачка переросла в вооруженное восстание. Восставшие громили государственные учреждения, полицейские участки, магазины, тюрьмы. А к концу дня ими были захвачены вокзалы, арсенал, мосты через Неву, отдельные правительственные учреждения. В этот же день восставшие направились к

Таврическому дворцу с целью оказать давление на заседавших в нем депутатов Государственной Думы и навязать им свои правила игры.

Из членов Государственной Думы был образован Временный комитет во главе с Родзянко, взявший на себя функции свергнутого Правительства. Временный комитет принял решение об отречении Николая II от престола в пользу его сына, царевича Алексея, и через генерала Н.А. Рузского передал это решение императору. А вскоре к императору были посланы эмиссары Государственной думы А.И. Гучков и В.В. Шульгин, которые, обрисовав обстановку в Петрограде, повторили требования Временного комитета о необходимости отречения.

2 марта 1917 года император Николай II, подписав документы об отречении от престола, сам того не ведая, подписал смертный приговор себе, своей семье и всей Российской империи. Отвечая на речь Гучкова о необходимости отречения в пользу сына «бывший государь ответил спокойно и не волнуясь, со своим обычным видом вежливой непроницаемости: "Я вчера и сегодня целый день обдумывал и принял решение отречься от престола. *До 3 часов дня я был готов пойти на отречение в пользу моего сына.* Но затем я понял, что расстаться с моим сыном я не способен. Вы это, я надеюсь, поймете. Поэтому я решил отречься в пользу моего брата"» [7, с. 45].

Его брат Михаил, побоявшись взять на себя ответственность в столь сложный момент, усугубил ситуацию, отрекшись от престола за себя и за всех Романовых. В итоге страна пошла в разнос. По меткому замечанию историка В.В. Шелохаева, Российская империя в этот момент напоминала детскую пирамидку, из которой вытащили ее стержень – монархию, после чего она разлетелась на множество отдельных частей.

Михаил отрекся в пользу Учредительного собрания, которое и должно было решить дальнейшую судьбу страны, а также стоящие перед ней важнейшие задачи. Однако для его созыва требовалось много времени, а такая огромная страна как Россия не могла все это время оставаться без власти. Поэтому из членов IV Государственной Думы было образовано Правительство

на время до созыва Учредительного собрания. И названо оно было соответствующим образом – *Временное правительство*. В его состав вошли члены популярной на тот момент партии кадетов во главе с князем Г.Е. Львовым. Чтобы несколько разбавить этот состав в Правительство был включен один трудовик (близкий к партии эсеров) А.Ф.Керенский.

В то же время и в том же месте (Таврический дворец) был образован альтернативный орган власти – Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Его создателями и лидерами стали члены левой фракции Государственной Думы – Н.С. Чхеидзе, М.И. Скобелев и тот же Керенский. Совет признавал формальное главенство Временного правительства, но оказывал на него постоянное давление и беспрепятственно навязывал ему свои решения. Под давлением солдатских масс Советом был издан Приказ №1, уравнивающий солдат в правах с офицерами. Этот приказ привел к развалу русской армии и полному беспределу в стране. Толпы вооруженных дезертиров разъезжались по домам, создавая благоприятную почву для будущей гражданской войны.

Временное правительство старалось не отставать от Совета и 3 марта в своей Декларации обнародовало целый ряд принятых им демократических законов: введение основных гражданских свобод, распространявшихся и на военнослужащих, упразднение карательных органов старого режима, отмену всяких сословных, национальных и религиозных ограничений, отмену смертной казни (даже на фронте), амнистию заключенным. В результате двери тюрем были раскрыты, и вся уголовная публика выплеснулась на улицы Петрограда, усугубив и без того непростую обстановку в городе. Временным правительством был также санкционирован арест царской семьи и ряда высших чиновников и генералов. Для расследования действий бывшей царской администрации была создана Чрезвычайная следственная комиссия.

Однако, несмотря на все меры по демократизации страны, авторитет Временного правительства неуклонно падал. Принятых им мер большей части населения было уже недостаточно. Опьяненные революцией массы хотели

получить все и сразу. Но более всего уставшие от войны люди хотели прекращения этой войны. И поэтому, когда 18 апреля министр иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюков направил союзным державам Антанты ноту, в которой выражал готовность России довести войну до победного конца, в Петрограде состоялась мощная антивоенная демонстрация, требовавшая отставки Временного правительства. В этих условиях два министра-кадета – Милюков и Гучков – вынуждены были подать в отставку. Итогом апрельского кризиса стало создание 5 мая коалиционного правительства, которое также возглавил Г.Е. Львов, но в состав которого, помимо кадетов, вошло шесть социалистов (эсеры и меньшевики).

Любопытно, что перед своим роспуском первый кабинет Временного правительства обратился к народу с политическим завещанием, в котором предупреждал его о таящейся впереди опасности: «Перед Россией встает страшный призрак междоусобной войны и анархии, несущий гибель свободы. Губительный и скорбный путь народов, хорошо известный истории, – путь, ведущий от свободы через междоусобие и анархию к реакции и возврату деспотизма. Этот путь не должен быть путем русского народа» [4, с. 174].

В июне в Петрограде проходил I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На съезде был избран Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК). Так как большевики на съезде были в меньшинстве (располагали лишь восьмой частью мандатов), ВЦИК признал неограниченные полномочия Временного правительства.

Однако дела у коалиционного Правительства шли неважно. Оно было не в состоянии решить всех стоявших перед страной насущных проблем. Снабжение города хлебом испытывало большие трудности. Положение промышленности было удручающим. Неудивительно, что уже в начале июля разразился новый правительственный кризис. Поводом к нему послужило решение Правительства о переходе войск в наступление на фронте, а также соглашение с Правительством Центральной рады о предоставлении широкой автономии Украине. 2 июля три министра-кадета подали в отставку. На

следующий день в Петрограде начались беспорядки, спровоцированные частями не хотевшими идти на фронт.

Зажатый враждебной Германией в Швейцарии Ленин, узнав из немецких газет о начавшейся в России революции, возжелал как можно скорее вернуться на свою историческую родину. Каким-то чудесным образом германское руководство позволило ему проехать через всю территорию своей страны по железной дороге и даже выделило ему для этой цели отдельный вагон с охраной. Оказавшись в Петрограде, Ленин сразу взялся за дело: в первой же своей речи он призвал к фактическому свержению Временного правительства. Лидеры социалистических партий не скрывали усмешек: зачем насильственным путем свергать Правительство, которое и так было *временным*, и срок его полномочий должен был истечь с началом работы Учредительного собрания?

Коллеги по партии большевиков, в отличие от Ленина последние 10 лет жившие в России, с сарказмом замечали, что Ильич за годы эмиграции совсем оторвался от российской действительности. Лишь позже они оценили "мудрость" своего вождя. Сколько мест в новом правительстве могла получить малоизвестная и не популярная партия большевиков? Немного. А в случае вооруженного свержения Временного правительства большевиками вся Россия оказалась бы у их ног.

С попыткой осуществить государственный переворот долго ждать не пришлось. Большевики быстро нашли союзников в лице левых эсеров и анархистов. Часть солдат Петроградского гарнизона, не хотевшая идти на фронт любой ценой, с энтузиазмом приняла участие в этой аванюре. 3 и 4 июля толпы вооруженных людей вышли на улицы Петрограда с целью смести Временное правительство. Но им навстречу вышли другие вооруженные люди, верные присяге и готовые защищать законную власть. Вторых людей оказалось больше, и поэтому аванюра не удалась. Однако итоги этих двух дней были ужасающими: одни русские убивали других русских на улицах Петрограда

вместо того, чтобы вместе сражаться против общего врага на германском фронте!

Подводя итоги этих двух дней, главный орган ВЦИК газета «Известия» писала: «Чего же добились демонстранты 3 и 4 июля и их признанные официальные руководители – большевики? Они добились гибели четырехсот рабочих, солдат, матросов, женщин и детей... Они добились разгрома и ограбления ряда частных квартир, магазинов... Они добились ослабления нашего на фронтах... Они добились раскола, нарушения того единства революционных действий, в которых заключается вся мощь, вся сила революции... В дни 3-4 июля революции был нанесен страшный удар... И если это поражение не окажется губительным для всего дела революции, в этом меньше всего виновата будет дезорганизаторская тактика большевиков» [8, с. 54-55].

Члены Петросовета, осознавшие грозящую опасность, после этих трагических событий еще больше сплотились с Временным правительством. Партия большевиков была объявлена вне закона, а ряд ее руководителей был арестован. Газеты опубликовали данные российской контрразведки о получении Лениным от германского руководства крупной суммы денег на организацию государственного переворота. Но осторожному Ленину удалось исчезнуть из Петрограда и временно поселиться на природе близ станции Разлив.

В июле из-за очередного кризиса Временного правительства, вызванного отставкой министров кадетов, включая Г.Е. Львова, было образовано второе коалиционное Правительство во главе с А.Ф. Керенским. В его состав вошло семь кадетов и восемь социалистов. Однако и это Правительство было не в состоянии стабилизировать обстановку в стране и возродить терпящую крах экономику. Неудовлетворенность населения вторым коалиционным Правительством постепенно нарастала.

Видя разрушение в стране государственности, рост анархии и преступности, здравомыслящие силы российского общества решили обратиться

за помощью к авторитетному генералу Л.Г. Корнилову, назначенному недавно главнокомандующим вооруженными силами России, с предложением войти в Петроград и навести в городе порядок. Собрав верные правительству войска, Корнилов 25 августа выступил в направлении Петрограда.

В своем обращении к населению страны он заявлял: «Тяжелое сознание неминуемой гибели страны повелевает мне в эти грозные минуты призвать всех русских людей к спасению умирающей Родины. Я, генерал Корнилов, сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне ничего не надо, кроме сохранения Великой России, и клянусь довести народ путем победы над врагами – до Учредительного собрания, на котором он сам решит свои судьбы и выберет уклад своей новой государственной жизни...» [8, с. 170].

Однако выступление Корнилова сильно напугало Керенского, который поспешил объявить главнокомандующего мятежником и начал собирать силы для отпора Корнилову. Обида на большевиков за их недавний путч была забыта, а их лидеры, арестованные в июле, были выпущены на свободу. Напуганные предстоящим появлением в Петрограде Корнилова активные сторонники революции сделали все возможное, чтобы не дать ему войти в город. Все политические организации левее кадетов, профсоюзные организации, солдатские и флотские комитеты всех уровней сразу же поднялись на борьбу с ним. В результате наступление Корнилова на Петроград было сорвано, а его лидер арестован.

Впоследствии Керенский говорил, что без Корниловского мятежа не было бы Ленина. По справедливому утверждению историка С.П. Мельгунова, «августовские дни нанесли непоправимый удар идее коалиционного Правительства, провели глубокую трещину в настроении руководителей так называемой революционной демократии и открыли широкое поле для деятельности безответственных демагогов из большевистского лагеря. Решающее значение, однако, имело не столько само выступление генерала Корнилова, сколько меры – пусть даже "вынужденные", – принятые правительством для ликвидации Корниловского движения» [6, с. 48].

И действительно, после провала Корнилова ситуация в Петрограде кардинально изменилась: большевики стали главными героями дня. Авторитет партии, резко подорванный событиями 3-4 июля, значительно вырос. Ленин прекрасно понимал, что надо ловить момент и взял курс на подготовку вооруженного восстания. Вскоре на осуществление этой цели были брошены все силы и средства партии большевиков. С целью привлечения на свою сторону самых широких слоев населения, Ленин обещал в случае его прихода к власти решить все их проблемы одним махом, и в первую очередь немедленно заключить мир с Германией и отдать крестьянам всю имеющуюся в стране землю.

Керенский всеми доступными ему средствами пытался укрепить авторитет своего Правительства: 1 сентября провозгласил Россию республикой, а 20 сентября создал новый представительный орган – Временный совет Российской республики (Предпарламент), в который вошли преимущественно представители земств, городских дум, кооперативов, и который должен был функционировать до созыва Учредительного собрания. Депутат IV Государственной думы С.И. Шидловский, не понимая, для чего был создан этот орган, не без иронии предполагал: «вероятнее всего для того, чтобы было перед кем произносить речи. Другого смысла это просуществовавшее несколько недель учреждение не имело...» [11, 153].

К концу сентября было сформировано также третье коалиционное правительство, в состав которого не вошли партии, «скомпрометировавшие себя» в деле Корнилова (но в правительство были допущены отдельные представители партии кадетов). Однако, несмотря на весь пафос выступлений Керенского и победу над Корниловым, его авторитет неуклонно падал. И во многом этому способствовала пропаганда большевиков.

Радикализация масс после августовских событий позволила большевикам получить в начале сентября большинство мест в ряде Советов, в том числе Петроградском и Московском. Председателем Петросвета был избран Л.Д. Троцкий. 15 сентября в ЦК партии большевиков состоялось обсуждение двух

писем, полученных от скрывавшегося в Финляндии Ленина: «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание». В этих письмах партийный вождь призывал к скорейшей организации вооруженного восстания с целью свержения Временного правительства и захвата власти.

«Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, – писал Ленин, – большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки... Вопрос в том, чтобы *задачу* сделать ясной для партии: на очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства... История не простит нам, если мы не возьмем власть теперь» [5, с. 239-241].

Ленин давал также конкретные инструкции по захвату власти: «А чтобы отнестись к восстанию по-марксистски, т.е. как к искусству, мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать штаб повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить наш штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т.д.» [5, с. 247].

Присутствовавшие на заседании были настолько ошарашены призывами Ленина, что никто из членов ЦК его не поддержал. Более того, было предложено уничтожить эти письма, дабы они не попали в руки питерских рабочих и не вызвали в их рядах ненужный ажиотаж. А для большей безопасности было решено возложить на представителей ЦК в Военной организации и Петроградском комитете (соответственно Я.М. Свердлова и А.С. Бубнова) личную ответственность за то, чтобы в казармах и на заводах не звучали призывы к немедленному выступлению в духе требований Ленина [8, с. 230]. Члены ЦК поддерживали позицию Троцкого, связывавшего взятие

власти и образование нового правительства с созывом назначенного на 20 октября II Всероссийским съездом Советов, дабы осуществить это законным путем в глазах народных масс.

Однако Ленин продолжал давить на ЦК. Через две недели в статье «Кризис назрел» он писал: «Надо... признать правду, что у нас в ЦК и в верхах партии есть течение или мнение за *ожидание* съезда Советов, *против* немедленного взятия власти, *против* немедленного восстания. Надо **побороть** это течение или мнение.

Иначе большевики **опозорили** себя навеки, и **сошли на нет** как партия.

Ибо пропускать такой момент и "ждать" съезда Советов есть *полный идиотизм* или *полная измена*» [5, с. 280-281].

10 октября в квартире меньшевика Н.Н. Суханова (в его отсутствие) состоялось конспиративное заседание ЦК большевиков, санкционировавшее тактику Ленина. На заседании присутствовал и сам Ленин, тайно вернувшийся в Петроград. В своем выступлении он страстно призывал к немедленным решительным действиям. Он откровенно заявил, что «ждать до Учредительного собрания, "которое явно будет не с нами", бессмысленно, что это лишь осложнит задачу большевиков» [8, с. 256]. В результате его убедительной речи 10 членов ЦК из 12 поддержали точку зрения Ленина. Против резолюции о подготовке восстания выступили Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев.

Каменев с момента появления «Апрельских тезисов» постоянно выражал свое несогласие с Лениным, доказывая, что в России еще не сложились условия для установления социалистического строя. Он считал, что в этой ситуации взятие власти большевиками было бы несвоевременным, и им не удалось бы построить в стране подлинный социализм.

Разногласия в ЦК возникли и по вопросу о сроках восстания. Ленин настаивал на том, чтобы начать его как можно раньше, до созыва II Всероссийского съезда Советов, перенесенного на 25 октября. Троцкий же считал, что главную роль в захвате власти должен был сыграть съезд. На руку Ленину сыграли слухи, ходившие по городу, о готовящейся сдаче Петрограда

немцам. И хотя слухи эти по своей сути были абсурдными и провокационными, многие большевики, как и многие жители столицы, охотно в них верили. «Опасность» сдачи Петрограда немцам позволила большевикам выступить в качестве патриотов и защитников города. Для этого 16 октября они создали Военно-революционный центр (ВРЦ), в состав которого вошли Бубнов, Дзержинский, Свердлов, Сталин, Урицкий. Основной задачей этого органа должна была стать мобилизация масс для защиты Петрограда, а заодно и для осуществления вооруженного захвата власти.

Еще раньше Троцкий создал самостоятельную военную организацию при Петросовете – Петроградский военно-революционный комитет (ПВРК). Так же, как и вошедший в него ВРЦ, он находился под контролем большевиков, что позволяло им под прикрытием Совета руководить восстанием. 20 октября ВРК избрал бюро из 5 человек, в которое вошли 3 большевика (Антонов-Овсеенко, Подвойский, Садовский) и 2 левых эсера (Лазимир и Сухарьков).

ВРК вел активную работу по подготовке восстания. Прежде всего, он начал направлять своих комиссаров взамен тех, кто поддерживал существующее правительство. Вскоре Троцкий написал обращение к Петроградскому гарнизону, в котором требовал не выполнять никаких распоряжений, не подписанных ВРК. Тем самым он лишал Временное правительство власти над частями гарнизона.

Все это время большевики вели активную работу в массах, среди рабочих и солдат, выступали на многочисленных митингах, призывая массы к свержению Правительства. В одном из таких выступлений Троцкий заявлял: «Взяв власть в свои руки, Советы, прежде всего, дадут мир, отменят частную собственность, конфискуют зерно, припрятанное помещиками, излишки денег, одежды, обуви у буржуазии, раздадут землю крестьянам» [8, с. 298].

Все это время Правительство практически бездействовало. Оно ограничилось предписанием командующему Петроградским военным округом Г.П. Полковникову привести в полную готовность все верные Правительству войсковые части. Обращаясь к массам с воззваниями, оно призывало их

хранить спокойствие и порядок. Оно явно надеялось на то, что большевики, выступив первыми, скомпрометируют себя в глазах масс.

23 октября Керенский решил, что момент для подавления левых сил настал. Было принято решение арестовать большевиков, участников июльских событий, выпущенных затем под залог, а также закрыть издаваемые большевиками газеты. Были также отданы приказы юнкерам ряда Петроградских военных училищ, школам прапорщиков в Петергофе и Гатчине и Первому женскому ударному батальону срочно прибыть на Дворцовую площадь. Как выяснилось, это были единственные силы, на которые могло рассчитывать Правительство.

Вечером 24 октября Красная гвардия и несколько войсковых частей, действуя от имени Петросвета и не встречая никакого сопротивления, захватили все стратегические объекты города (вокзалы, телеграф, мосты через Неву и т.п.). И лишь Зимний дворец оставался в распоряжении Временного правительства. Между тем жизнь в городе шла своим чередом: ничего не подозревавшие граждане прогуливались по улицам, посещали театры, рестораны.

Утром 25 октября Керенский покинул Зимний дворец и отправился на фронт за подкреплением. А Ленин, не желавший ни с кем делиться своей будущей властью, опубликовал заявление ПВРК, в котором говорилось, что Правительство низложено и что власть в стране перешла в руки ПВРК. Такое заявление до взятия власти II Всероссийским съездом Советов означало настоящий государственный переворот. Уже во второй половине дня нетерпеливый Ленин провозгласил на сессии Петроградского совета: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, свершилась!»

К концу дня большевикам оставалось лишь решить вопрос с Временным правительством. К этому времени Зимний дворец был блокирован верными большевикам войсками: красной гвардией, солдатами, матросами. На ультиматум большевиков о сдаче Временное правительство ответило

молчанием – министры считали этот выход недостойным для себя и продолжали оставаться во дворце, не теряя надежды на возможную помощь со стороны армии. Во дворце же их охраняли несколько групп юнкеров, которые понемногу таяли, по мере понимания ими всей безвыходности своего положения. Время от времени раздавалась ружейная или пулеметная стрельба, которая стихала также неожиданно, как и начиналась. Группы осаждавших каким-то образом проникали в Зимний дворец, но сразу же разоружались и брались в плен юнкерами. За время осады Зимнего дворца в ходе перестрелок погибло 6 человек, несколько человек было ранено.

Вот-вот должен был открыться II съезд Советов, а Зимний еще не был взят. Ленин нервничал. Он метался по маленькой комнате Смольного и настаивал на немедленном штурме дворца. Антонов-Овсеенко, стремясь быстрее исполнить волю вождя, бегал по Петропавловской крепости, убеждая солдат скорее начать обстрел Зимнего. Но солдаты не торопились: то возникали какие-то проблемы с пушками, то не оказывалось подходящих снарядов. Матросы с «Авроры» начали обстрел, но снаряды почему-то не долетали до стен дворца и разрывались над Невой. Лишь два из них задели дворец. И было видно, что никто, кроме Ленина и Военной организации большевиков не хотел этой бойни.

В 10.40 вечера в Смольном начал свою работу II Всероссийский съезд Советов. Меньшевики, эсеры и некоторые другие группы, возмущенные обстрелом Зимнего дворца, высказали свой протест против действий большевиков и покинули съезд. Как писал впоследствии меньшевик Н.Н.Суханов: «мы ушли, совершенно развязав руки большевикам, сделав их полными господами всего положения, уступив им целиком всю арену революции... Уходя со съезда, оставляя большевиков с одними левыми эсеровскими ребятами и слабой группкой новожиженцев, мы своими руками отдали большевикам монополию над Советом, над массами, над революцией. По собственной неразумной воле мы обеспечили победу всей линии Ленина...» [10, с. 343].

В оправдание всех покинувших съезд Суханов приводил мысли, роящиеся тогда в головах людей: «большевистская авантюра будет ликвидирована не нынче завтра; Советская власть не продержится дольше нескольких дней, и большевиков в такой момент надо *изолировать* перед лицом всей страны...» [10, с. 333].

В конце концов, утомленные бессмысленным сидением министры Временного правительства капитулировали и были препровождены в Петропавловскую крепость. А победившие большевики объявили о победоносном завершении восстания и о переходе всей власти в стране Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На следующий день, 26 октября, ими было сформировано новое Правительство, взамен свергнутого, по предложению Троцкого названное Советом народных комиссаров. В состав его вошли одни большевики. Возглавил его Ленин. «Чтобы заполучить Власть – главную цель партии, ей нужна была революция – писал историк Д.А. Волкогонов. – Этому кровавому божеству молились все революционеры. Особенно – Ленин» [2, с. 121].

Через некоторое время после октябрьского переворота М. Горький, давая ему оценку, предупреждал пролетариат, «что его ждет голод, полное расстройство промышленности, разгром транспорта, длительная кровавая анархия, а за нею не менее кровавая и мрачная реакция. Вот куда ведет пролетариат его сегодняшней вождь, и надо понять, что Ленин не всемогущий чародей, а хладнокровный фокусник, не жалеющий ни чести, ни жизни пролетариата» [3, с. 22].

Пророчество великого русского писателя, к сожалению, сбылось. Большевики начали устанавливать жесткую однопартийную диктатуру с первого дня своего прихода к власти. Были закрыты все оппозиционные издания. Из Советов были вытеснены все оппозиционные партии. Партия кадетов была объявлена «партией врагов народа» и против ее членов начали применяться репрессии. В начале января 1918 года было разогнано долгожданное Учредительное собрание, а демонстрация в его поддержку была

расстреляна. Вместо обещанного мира была развязана кровопролитная гражданская война. Была принята антигуманная Конституция, лишавшая значительную часть населения страны всех гражданских прав. А в качестве официальной государственной политики была провозглашена политика «красного террора» с отвратительной системой заложников и концлагерей.

И размышляя обо всем этом, вновь и вновь задаешься вопросом: так чем же все-таки была русская революция – триумфом или трагедией?

Список литературы:

1. Блок А.А. Последние дни императорской власти. Собрание сочинений в шести томах. Т. 6. М.: Издательство «Правда», 1971. 400 с.
2. Волкогонов Д.А. Ленин. – Политический портрет. В 2-х книгах. Книга 1. М.: Издательство «Новости», 1994. 480 с.
3. Горький А.М. К демократии. Из сборника «Несвоевременные мысли». В кн.: Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. В 3-х частях. Часть 3. Гомель, 1993. 256 с.
4. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары / Пер. с англ. М.: Издательство «Республика», 1993. 384 с.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. 434 с.
6. Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. М.: Издательство «Айрис-Пресс», 2005. 640 с.
7. Милюков П.Н. История второй русской революции: Воспоминания. Мемуары. Минск: Издательство «Харвест», 2002. 752 с.
8. Рабинович А. Революция 1917 года в Петрограде: Большевики приходят к власти. Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2003. 448 с.
9. Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией // Родина. Специальный выпуск. Февраль. 2017. С. 1-25.
10. Суханов Н.Н. Записки о революции. В трех томах. Т. 3. М.: Издательство «Республика», 1992. 416 с.

11. Шидловский С.И. Воспоминания. В кн.: Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М.: Издательство «Книга», 1991. 480 с.

Сведения об авторе:

Дроздов Сергей Валентинович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и права Института социальной инженерии Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Москва, Россия).

Data about the author:

DrozdoV Sergey Valentinovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History, Political Science and Law Department, Institute of Social Engineering, Russian State University named after A.N. Kosygin (Moscow, Russia).

E-mail: rusich060510@yandex.ru.